

На правах рукописи

Котова Марина Викторовна

**СТЕПЕНЬ СВОБОДЫ ВЫБОРА ГРУППЫ КАК ФАКТОР
ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЭТНИЧЕСКИХ ПРЕДУБЕЖДЕНИЙ**

Специальность 19.00.05 – Социальная психология
(психологические науки)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Москва – 2008

Работа выполнена на кафедре социальной психологии факультета психологии
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель: доктор психологических наук, профессор
Стефаненко Татьяна Гавриловна.

Официальные оппоненты: доктор психологических наук, доцент
Емельянова Татьяна Петровна;

кандидат психологических наук, доцент
Маслова Ольга Васильевна.

Ведущая организация: **Московский гуманитарный университет.**

Защита диссертации состоится "21" ноября 2008 г. в ___ часов на заседании
диссертационного совета Д 501.001.95 при МГУ имени М.В. Ломоносова
по адресу: 125009, Москва, ул. Моховая, д. 11, корп. 5, аудитория ____.

Автореферат размещен на сайте факультета психологии
МГУ имени М.В. Ломоносова www.psy.msu.ru "20" октября 2008 г.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке
МГУ имени М.В. Ломоносова.

Автореферат разослан "20" октября 2008 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор психологических наук, профессор

Карбанова О.А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы. Изучение проблемы этнических предубеждений не теряет своей злободневности многие десятки лет. Сожаление вызывает тот факт, что построение позитивных отношений между этническими группами связано с большими трудностями, шаг вперед сопровождается двумя, а то и тремя шагами назад, и этнические предубеждения играют в этом немаловажную роль. Поэтому усилия, направленные на ослабление этнических предубеждений сохраняют свою постоянную актуальность.

Начиная обсуждение предубеждений, многие исследователи подчеркивают то, насколько медленно они изменяются, как сложно добиться перемен в положительную сторону во взаимоотношениях групп при наличии предубеждений (Allport, 1958; Brown, 2004; Kenworthy et al., 2005; Ponterotto, 2006; Stephan, Stephan, 2005). Проблема обостряется также тем, что в ходе процессов глобализации самые различные группы, в том числе этнические, вступают во взаимодействие, начинают зависеть друг от друга политически и экономически. Разумеется, взаимодействие ведет к увеличению адекватности восприятия группами друг друга, легенды о людях с «песьюми головами, живущих за морем», отошли в прошлое. Вместе с тем, как показывают исследования, простого контакта не достаточно, поскольку существующие предубеждения даже подкрепляются взаимодействием, если оно неуспешно из-за того, что участники к нему не подготовлены (Kenworthy et al., 2005; Аронсон, 1999).

Направляя свои усилия на проблему снижения предубежденности, исследователи создали достаточно большое количество приемов и методов. Однако анализ литературы свидетельствует об имеющемся противоречии между большим количеством и разработанностью способов преодоления этнических предубеждений и относительно невысокой их эффективностью. С одной стороны, исследователи предлагают способы ослабления предубежденности на основании существующих представлений о том, как возникают предубеждения (Аронсон,

1999; Лебедева и др., 2004; Стефаненко, 2006; Стефаненко, Купавская, 2006; Allport, 1958; Crisp, Hewstone, Rubin, 2001; Gaertner, Dovidio, 2005; Henderson-King, Nisbett, 1996; Kenworthy et al., 2005). С другой стороны, при проверке эффективности этих способов на уровне этнических групп выясняется, что необходим учет большого количества дополнительных факторов, которые зачастую делают метод ослабления предубеждений сложно применимым, а его эффективность начинает приобретать случайный характер. Помимо этого в эмпирических работах многими авторами отмечается устойчивость этнических предубеждений к изменению. Устойчивыми они оказываются и при проведении различных социальных программ (Dovidio et al., 2005; Kenworthy et al., 2005; Stephan, Stephan, 1996; Stephan, Stephan, 2005). Это противоречие между многочисленностью попыток преодоления этнических предубеждений и низкой их продуктивностью можно обозначить как проблему устойчивости этнических предубеждений. Представляется, что основная причина противоречия кроется в том, что при создании способов снижения предубежденности большинство исследователей исходит из положения об абсолютно отрицательной роли этнических предубеждений. Другими словами, в этих способах заложен принцип отсутствия у этнических предубеждений позитивной функции. Наличие такой функции, с одной стороны, объясняет их устойчивость, а с другой – предполагает поиск такого способа ослабления этнических предубеждений, который позволял бы сохранять их позитивную роль.

В связи с этим отправной точкой для данного исследования послужила проблема устойчивости этнических предубеждений, для решения которой избран путь исследования наиболее существенных факторов их возникновения. Поскольку устойчивость этнического предубеждения обусловлена тем, что это психическое образование выполняет важную специфическую функцию для жизнедеятельности человека, то поиск факторов возникновения этнического предубеждения осуществлялся исходя из этой функции. В ходе анализа был

выделен такой фактор, как условия принадлежности к этнической группе, под которыми понималась степень свободы выбора и смены группы.

Цель исследования заключалась в том, чтобы выявить факторы возникновения этнического предубеждения.

Соответственно, **предметом исследования** стало влияние условий принадлежности человека к группе (то есть степени свободы выбора и смены группы) на возникновение этнического предубеждения.

Объектом исследования являлось возникновение этнического предубеждения.

Общий объем выборки составил 59 человек.

Для достижения поставленной в работе цели необходимо было решить следующие **основные задачи**:

1. Проанализировать понятия: «предубеждение», «этническое предубеждение» и «функция этнического предубеждения».
2. Проанализировать и систематизировать факторы, влияющие на возникновение этнического предубеждения.
3. Выявить причины устойчивости этнического предубеждения к изменению.
4. Разработать модель эксперимента по эмпирической проверке выделенных с помощью теоретического анализа основных факторов возникновения этнических предубеждений, определить и операционализировать независимые и зависимые переменные.
5. Разработать инструментарий для регистрации независимых и зависимых переменных эксперимента.
6. Собрать и проанализировать эмпирические данные.

Цель, предмет и теоретические основания работы определили *две гипотезы*, которые были проверены в экспериментальном исследовании:

1. Степень свободы выбора и смены группы влияет на возникновение и выраженность этнического предубеждения.
2. Влияние степени свободы выбора и смены группы на возникновение этнического предубеждения и его выраженность зависит от индивидуально-типологических особенностей индивида.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые в отечественной социальной психологии проведено сопоставление понятий социальной установки и предубеждения, а также предпринята попытка определить специфику этнического предубеждения относительно как социальной установки, так и других видов предубеждений. Научная новизна определяется также тем, что с психологической точки зрения проанализирован феномен групповой границы; предложено и обосновано представление о психологической функции этнического предубеждения как инструменте поддержания «закрытости» границы между этническими группами. Кроме того, разработан и проведен эксперимент, где впервые были смоделированы такие условия принадлежности к группе, как степень свободы выбора и смены группы; проверено их влияние на возникновение и выраженность этнического предубеждения.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что выявленное отличие понятия предубеждения от социальной установки позволяет поставить вопрос о поиске специфической функции этнического предубеждения, а также особых факторов его формирования.

Проведенный в работе анализ феномена устойчивости этнического предубеждения позволил выделить полезную функцию этнического предубеждения, которая заключается в поддержании «закрытости» границ этнической группы. Изучение данной функции дает возможность рассматривать

этническое предубеждение не только как преграду на пути построения межгрупповых взаимоотношений, а как важный инструмент сохранения границ этнической группы.

Анализ особенностей этнической общности, заключающихся в ее особой значимости для индивида, а также восприятии ее человеком как группы с «нулевой» мобильностью, позволяет сделать вывод, что основным фактором возникновения этнического предубеждения являются такие условия принадлежности к этнической группе, как степень свободы выбора и смены группы. Исследование данного фактора ведет к уточнению механизма возникновения этнического предубеждения и вносит вклад в понимание устойчивости этнического предубеждения.

Практическая значимость исследования.

Применение результатов исследования связано, в первую очередь, с возможностью конструирования программ тренинга по налаживанию межэтнических отношений, а также программ развития межкультурной компетентности. Выявленное влияние условий принадлежности к этнической группе на возникновение этнических предубеждений позволяет разрабатывать техники, способствующие ослаблению значимости межгрупповой границы.

Данные теоретического анализа и эмпирические результаты работы могут быть использованы при подготовке психологов, работающих в сферах личностного психологического консультирования, диагностики и урегулирования межэтнических конфликтов.

Также результаты исследования могут использоваться в практике средств массовой коммуникации, помогая выстраивать информационную политику освещения событий межэтнического взаимодействия.

Положения, выносимые на защиту:

1. Предубеждение обладает специфическими по сравнению с социальной установкой механизмами формирования и изменения.
2. Устойчивость этнических предубеждений необходимо рассматривать как существенную их характеристику, указывающую на наличие полезной функции данного феномена.
3. Этническое предубеждение обладает собственной спецификой, что обусловлено, прежде всего, его функцией – поддержания «закрытости» границ этнической группы. Данная функция связана с существующим на уровне обыденных представлений восприятием этнической группы как группы, в которую человек входит от рождения и не имеет возможности сменить, то есть группы «нулевой» мобильностью.
4. Основным фактором возникновения этнического предубеждения выступают такие специфические условия принадлежности к этнической группе, как отсутствие свободы выбора и смены группы.
5. Источником этнического предубеждения выступают социальные факторы. Однако социальные факторы обуславливают возникновение этнического предубеждения посредством когнитивных, эмоциональных и мотивационно-личностных факторов.
6. Влияние степени свободы выбора и смены группы на возникновение этнического предубеждения и его выраженность опосредуется такими индивидуально-типологическими особенностями, как: выраженность различных стратегий идентичности, выраженность коллективизма и индивидуализма.

Методологической основой работы выступил функциональный подход в социальной психологии и смежных науках (Д. Кац, Б. Малиновский, Р.К. Мертон, А.Р. Рэдклифф-Браун и др.). Для анализа понятий границы этнической группы и

этнической идентичности привлекались теоретические положения конструкционистского направления, разрабатываемые в социальной психологии, социологии и этнологии (Ф. Барт, П. Бергер и Т. Лукман, М. Веркуйен, К. Герген, Т.П. Емельянова, Т.Г. Стефаненко). Методологической базой для построения эксперимента выступили теоретические и эмпирические исследования А.Тэшфела и его коллег в рамках минимальной групповой парадигмы.

Исходя из поставленной цели и сформулированных гипотез, исследование было основано на *методе* эксперимента. Для регистрации переменных применялись следующие *методики*: разработанная автором методика «контурная карта» для оценки распределения территории между группами; методика «платежные матрицы», разработанная А.Тэшфелом для оценки стратегий распределения ресурсов между группами; частный семантический дифференциал, позволяющий оценить насколько группы воспринимались как целостные образования; авторская методика оценки оснований воспринимаемой целостности групп; методики для оценки личностных диспозиций респондентов: методика оценки стратегий этнической идентичности, разработанная Дж.Берри и К.Уорд и модифицированная В.А.Савченко и автором, а также методика оценки индивидуализма и коллективизма, разработанная Г.Триандисом. Статистический анализ данных проводился с помощью пакета SPSS for Windows version 11.5.

Достоверность данных и обоснованность выводов, полученных в работе, обеспечивается контролем предъявления независимых переменных, контролем дополнительных переменных, а также использованием для регистрации зависимых переменных показателей нескольких методик. Для оценки личностных диспозиций применяются методики, уже показавшие свою валидность в исследованиях (Бушмина, 2004; Савченко, 2004).

Количественный анализ данных с использованием программы SPSS продемонстрировал статистическую значимость результатов исследования.

Апробация работы проведена на заседании кафедры социальной психологии факультета психологии МГУ имени М.В.Ломоносова. Материалы диссертационного исследования докладывались и обсуждались на Всероссийской научно-практической конференции «Практическая этнопсихология: актуальные проблемы и перспективы развития» (Москва, 2007), Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2008» (Москва, 2008).

Объем и структура диссертации. Диссертация состоит из введения двух глав, выводов, заключения, списка литературы, включающего 132 наименования, из них 59 на английском языке, и 4 приложений. Объем основного текста диссертации составляет 137 страниц. В приложении представлены методические материалы и результаты первичной обработки данных.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность исследования механизмов формирования и изменения этнических предубеждений, а также причин их устойчивости. Определяются цель, задачи, гипотезы, предмет и объект исследования, раскрываются научная новизна, теоретическое и практическое значение работы, формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе – «Роль этнических предубеждений в межгрупповых отношениях» – рассматривается понятие предубеждения и изменение представлений исследователей о нем, факторы формирования предубеждения и проблема его устойчивости. Отдельное внимание уделяется специфике этнического предубеждения, анализируется значимость этнической принадлежности для человека и понятие групповой границы.

В первом параграфе указывается, что представления о механизмах функционирования предубеждений разрозненны и нуждаются в теоретическом

осмыслении (Brown 2004; Dovidio, Glick, Rudman, 2005; Pettigrew, Tropp, 2005). Анализ подходов к снижению предубежденности (Аронсон, 1999; Лебедева и др., 2004; Стефаненко, 2006; Стефаненко, Купавская, 2006; Allport, 1958; Dovidio et al., 2005; Crisp, Hewstone, Rubin, 2001; Gaertner, Dovidio, 2005; Henderson-King, Nisbett, 1996; Kenworthy et al., 2005; Stephan, Stephan, 1996; Stephan, Stephan, 2005) свидетельствует, что этнические предубеждения чрезвычайно сложно поддаются изменению, в результате чего эффективность данных подходов становится случайной. Более того, как подчеркивается в теориях скрытого расизма (Stephan, Stephan, 1996; Devine, 2005; Dovidio, Glick, Rudman, 2005; Sears, 2005) этнические предубеждения устойчивы на более длительных отрезках времени, даже при условии действия социальных программ, направленных на их ослабление. Устойчивость этнических предубеждений указывает, во-первых, на необходимость подробного анализа и переосмысления понятия предубеждения, факторов его формирования, во-вторых, на важность определения полезной функции этнического предубеждения.

Второй параграф посвящен анализу понятия предубеждения. Понимание предубеждений и, соответственно, отношение к ним исследователей менялось с течением времени. Г.Оллпорт определил предубеждение как антипатию, основанную на негибком и ложном обобщении (Allport, 1958). Его точка зрения, особенно представление о ложном обобщении как основе предубеждения, была подвергнута критике (Агеев, 1983; Brown, 2004; Dovidio, Glick, Rudman, 2005; Eagly, Dieckman, 2005). В настоящее время большинство исследователей определяют предубеждение как негативную установку по отношению к индивиду, основанную на его членстве в определенной группе (Аронсон, 1999; Бонер, 2004; Майерс, 2008; Мацумото, 2002; Чалдини, Кенрик, Нейберг, 2002; Allport, 1958; Eagly, Dieckman, 2005; Ponterotto, 2006).

Однако анализ литературы (Андреева, 2005; Асмолов, Ковальчук, 1975; Белинская, Тихомандрицкая, 2001; Стефаненко, 2006; Штальберг, Фрей, 2001;

Штребе, Джоунас, 2001; Aiken, 2002; Allport, 1958; Brewer, 2003; Brown, 2004; Campbell, 1967; Greenwald, Nosek, Sriram, 2006; Katz, 1967; Sarnoff, 1960; Tajfel et al., 1971) показывает, что определение предубеждения как социальной установки не совсем правомерно, поскольку предубеждение обладает специфическими факторами формирования и изменения, отличными от таковых для социальной установки (Котова, 2008).

В третьем параграфе рассмотрены факторы формирования и изменения предубеждения. Данные факторы можно объединить в две крупные группы, которые часто выделяются исследователями при анализе социально-психологических явлений (Росс, Нисбетт, 1999). К первой группе факторов возникновения предубеждений – диспозиционным, или индивидуально-психологическим, – можно отнести эмоциональные, когнитивные и мотивационно-личностные факторы. Вторую группу составляют ситуационные, или социальные факторы.

Эмоциональные факторы одними из первых стали рассматриваться как причины возникновения предубеждений. Так, Г.Оллпорт полагал, что основными эмоциями в межгрупповых отношениях выступают гнев и ненависть, которые являются результатом переноса этих эмоций из межличностных отношений (Allport, 1958). В настоящее время эмоциональные факторы рассматриваются скорее как дополнительные, связанные с выраженностью предубеждения. В частности, разрабатываются подходы, авторы которых подчеркивают, что человек способен переживать чувства от имени группы, опираясь при этом на смысл объектов для группы, или определяя тип аутгруппы по параметрам дружелюбности и конкурентоспособности (Smith, Mackie, 2005; Fiske, 2005).

Выделяя *когнитивные факторы*, исследователи в первую очередь обращают внимание на способ переработки информации, указывая, что предубеждение – нормальный результат работы человеческого разума (Allport, 1958; Brown, 2004; Поршневу, 1979). Центральным и необходимым когнитивным процессом,

приводящим, по мнению подавляющего большинства авторов, к формированию предубеждения, выступает категоризация (Агеев, 1983; Шихирев, 2000; Brewer, 2003; Brown, 2004; Fishbein, Ajzen, 1975; Stephan, Stephan, 1996; Tajfel, 1982; Turner et al., 1979). В качестве влияющих на процесс категоризации проводились исследования множества других факторов: различных особенностей субъекта восприятия, характеристик групп, особенностей ситуации межгруппового восприятия (Гулевич, 2007; Billig, 1973; Brewer, 1979; Buhl, 1999; Mummendey et al., 2000; Tajfel, 1982).

Третий вид диспозиционных факторов – *мотивационно-личностные* – связан с определенными качествами личности, которые исследователи рассматривают как существенные для возникновения и изменения предубеждений. Наиболее известной личностной чертой, связанной с предубеждением, является авторитарность, выделенная в работах Т.Адорно (Адорно и др., 2001). Помимо этого рассматривается ряд личностных особенностей, зависящих от культуры, таких как: коллективизм, конформность, толерантность к неопределенности, малая дистанция между индивидом и властью, (Арбитайло, 2008; Гулевич, 2007; Fishbein, Ajzen, 1975; Triandis, 1995), которые, по мнению исследователей, связаны с силой этнических предубеждений.

Идеи о роли *социальных факторов* в возникновении и поддержании предубеждений присутствуют в социально-психологических работах достаточно давно (Klineberg, 1946). Однако особое внимание социальным факторам уделяется в теориях современного расизма (Stephan, Stephan, 1996; Devine, 2005; Dovidio, Glick, Rudman, 2005; Sears, 2005), а также в работах, основанных на социально-структурном подходе к предубеждениям (Dovidio, Glick, Rudman, 2005; Jackman, 2005; Rudman 2005). Социальные факторы указывают на то, что предубеждение выступает результатом социального неравенства, желания контроля со стороны доминирующих групп.

Соотношение вклада различных факторов в формирование этнических предубеждений свидетельствует, что в качестве изначальных выступают именно социальные факторы. Однако без опосредования когнитивными, эмоциональными и мотивационно-личностными факторами невозможно их воздействие на психику и поведение человека. С этой точки зрения представляется продуктивным поиск социальных факторов, объясняющих возникновение этнических предубеждений, а также диспозиционных, которые опосредуют это влияние.

В четвертом параграфе представлен анализ социальных факторов, влияющих на возникновение этнических предубеждений. В ходе поиска данных факторов были проанализированы характеристики этнической группы, то есть группы, принадлежность к которой служит основанием для этнического предубеждения. Этническая группа обладает рядом особенностей. Во-первых, она обладает особой значимостью для человека, что наиболее ярко проявилось в таком феномене как «этнический парадокс современности» (Арутюнян, 2003; Стефаненко, 2004; Хоц, 2001). Особая важность этнической группы связана с тем, что она выполняет ряд функций, которые в наши дни столь успешно не способна выполнять ни одна другая группа (Лебедева, 1999; Лурье, 1998; Сикевич, 1996; Стефаненко, 2004). Во-вторых, на уровне обыденных представлений этническая группа воспринимается как группа с «нулевой мобильностью», то есть как группа, в которую человек входит от рождения и которую невозможно сменить (Авксентьев, 1996; Здравомыслов, 1996; Стефаненко, 2004).

Среди исследователей существуют различные представления о природе этноса (Бромлей, 1987; Гумилев, 1997; Павленко, Таглин, 2005; Стефаненко, 2004; Тишков, 2001), однако, наиболее продуктивными выступают подходы, рассматривающие этническую группу как социальную категорию, которая конструируется людьми на основе различных признаков, которые они рассматривают как этнодифференцирующие (Барт, 2006; Стефаненко, 2004; Шпет, 1996; Jenkins, 2004). В этом случае возникает вопрос о границе этнической

группы. Если данная граница не задается биологически, территориально, на основе языка и т.п., то необходимы механизмы, ее поддерживающие (Барт, 2006; Берн, 2000; Семенов, 2003). Одним из таких механизмов может выступать этническое предубеждение. То есть, этническое предубеждение выполняет функцию поддержания «закрытости» границ этнической группы, что и объясняет его устойчивость к изменению.

Выделенная функция этнического предубеждения указывает на важность для возникновения этнического предубеждения такого специфического фактора, как условия принадлежности к этнической группе, а именно, степени свободы выбора этнической группы, а также возможности сменить группу.

Вторая глава – «Особенности возникновения этнического предубеждения» – посвящена описанию и анализу результатов эмпирического исследования.

В первом параграфе представлен методологический раздел программы исследования, где формулируется проблема, цели, задачи, предмет, объект и гипотезы исследования. Предметом эмпирического исследования выступало влияние условий принадлежности человека к группе (то есть степени свободы выбора и смены группы) на возникновение этнического предубеждения. Объектом исследования являлось возникновение этнического предубеждения.

В эксперименте проверялись две гипотезы:

1. Степень свободы выбора и смены группы влияет на возникновение и выраженность этнического предубеждения.
2. Влияние степени свободы выбора и смены группы на возникновение этнического предубеждения и его выраженность зависит от индивидуально-типологических особенностей индивида.

Второй параграф содержит описание стратегического плана исследования, выборки, методов и процедуры сбора данных. Построение экспериментального исследования требует особого внимания к обеспечению его валидности. Один из

основных вопросов касался создания условий принадлежности к группе, которые различались бы по степени «закрытости» границы группы. При этом важно было не использовать реальные этнические группы, так как это вовлекло бы в эксперимент множество дополнительных факторов, которые сложно контролировать: история взаимоотношений между группами, отношение к конкретной группе самого респондента, наличие друзей или родственников среди членов группы и т.п. Задачей же исследования было выделение именно различных условий принадлежности к группе. Поэтому группы принадлежности создавались в ходе эксперимента, они были виртуальными для респондента, и он на разных условиях «входил» в ту или иную группу. По легенде эксперимента респонденты участвовали в исследовании по созданию виртуальной реальности – на компьютере им предъявлялась соответствующая презентация. Первой группе респондентов сообщалось, что они вольны свободно выбрать группу и могут сменить ее при желании. Вторая группа респондентов не могла выбрать группу, ее «назначал» компьютер, респондентам также сообщалось, что они не могут сменить группу.

Другим важным вопросом, который необходимо было решить, был вопрос о возможности изучения в данном эксперименте именно этнических предубеждений. Разные условия принадлежности к группе дают основания сделать вывод только о влиянии этих условий на возникновение предубеждения как такового, но не позволяют говорить о возникновении именно этнического предубеждения. Поэтому была набрана третья группа респондентов, в инструкции для которых виртуальные группы были названы «народами», а условия принадлежности не задавались, респондентам указывалось только, что они «входят» в тот или иной народ.

Таким образом, были получены три группы респондентов, для двух из которых моделировались условия принадлежности к группе, а третья выступала контрольной по отношению к ним.

Выборку составляли 59 человек, из них 21 мужчина и 38 женщин, в возрасте от 18 до 45 лет. Средний возраст респондентов – 27 лет. Для данного эксперимента не было необходимости в подборе респондентов по определенному признаку, поэтому экспериментальные группы уравнивались по полу и возрасту.

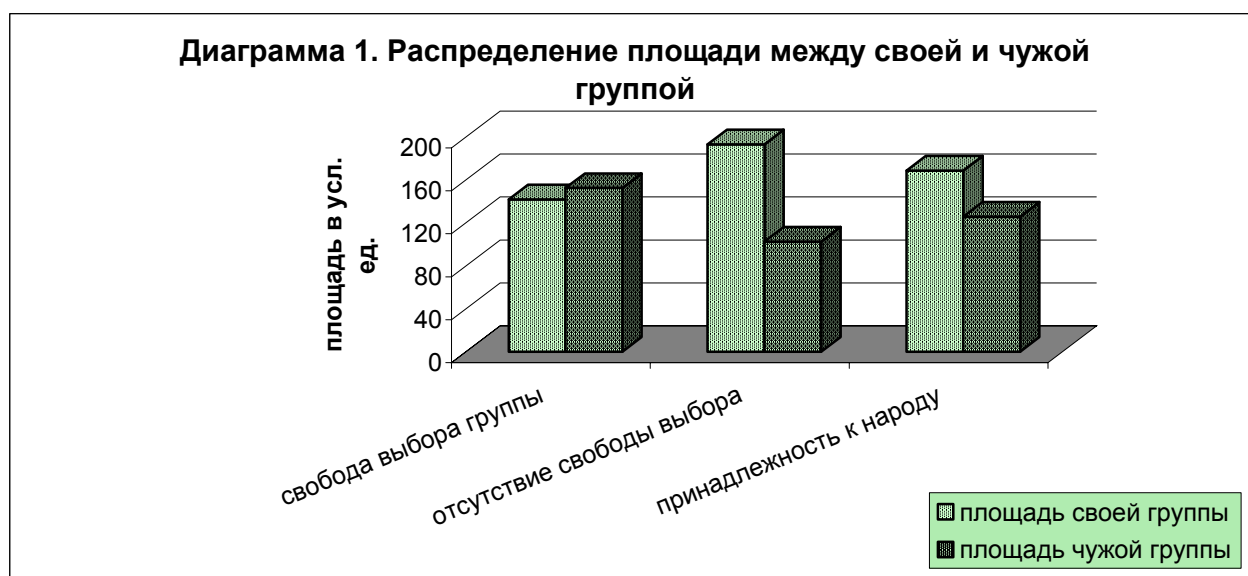
Процедура исследования строилась следующим образом: респонденты работали с презентацией на компьютере, в первой части которой задавались условия принадлежности к группе (независимые переменные). Во второй части работы с компьютерной презентацией респонденты последовательно заполняли методики, предъявленные на бумаге в следующем порядке:

1. методика «контурная карта» (оценка выраженности предубеждения, зависимая переменная);
2. методика «платежные матрицы» (оценка выраженности предубеждения, зависимая переменная);
3. семантический дифференциал (оценка восприятия группы, зависимая переменная);
4. методика «восприятие целостности групп» (оценка восприятия группы, зависимая переменная);
5. методика «стратегии идентичности» (оценка индивидуально-типологических свойств, независимая переменная);
6. методика «INCOL» (оценка индивидуально-типологических свойств, независимая переменная).

Методики были сгруппированы в буклеты, все инструкции предъявлялись в письменном виде. Прохождение исследования было индивидуальным и занимало 50-70 минут.

Третий параграф содержит описание и анализ полученных результатов. В рамках проверки первой гипотезы анализировались данные методик «контурная карта» и «платежные матрицы». Для методики «контурная карта» высчитывалась площадь, отдаваемая своей и чужой группе, раздробленность данной площади, а

также коэффициент смещения территории, т.е. насколько можно четко провести границу между территорией своей и чужой групп. Обработка данных показала, что условия принадлежности к группе оказали влияние на распределение площади между своей и чужой группой (см. *диаграмму 1*). Площадь, отдаваемая своей группе, при условии отсутствия свободы выбора группы значительно больше ($p=0,000$) площади, отдаваемой чужой группе. А при условии свободы выбора группы значимых различий не обнаружено ($p=0,653$). В контрольной группе (условие принадлежности к «народу») площади различались, но на уровне тенденции ($p=0,073$). Коэффициент смещения территории был минимален (то есть между территориями групп можно было прочертить практически прямую границу) при отсутствии возможности выбрать группу и при условии принадлежности к «народу», и максимален при свободе выбора группы. Отсутствие различий в коэффициенте смещения территории между первыми двумя группами и наличие различий между первыми двумя группами и третьей группой статистически значимо.

Анализ платежных матриц показал, что респонденты всех трех групп распределяют ресурсы в пользу своей группы (и это различие значимо для каждой из них), то есть фактор категоризации групп на «свою» и «чужую»,

выделенный А.Тэшфелом и его коллегами (Tajfel et al., 1971), действует и в случае виртуальных групп. Однако сравнение экспериментальных групп между собой не показало значимых различий в выраженности той или иной стратегии распределения ресурсов в платежных матрицах.

Таким образом, объединяя данные обработки методик «контурная карта» и «платежные матрицы», можно говорить о частичном подтверждении первой гипотезы.

Анализ факта расхождения данных, полученных с помощью двух методик (контурная карта подтверждает гипотезу, тогда как платежные матрицы – нет), позволяет предположить, что важную роль сыграл фактор категоризации групп на «мы» и «они», на основании которого строился эксперимент. Для методики «контурная карта» он оказался менее значимым, поскольку испытуемые ее выполняли первой, т.е. сразу после создания экспериментальных условий. Помимо этого карта проективна, слабо связана с процессами когнитивного анализа. Методика платежных матриц оказалась более чувствительна к фактору категоризации, поскольку с ней респондент работал дольше, и она требовала от него множества сравнений своей и чужой групп. Иными словами, влияние экспериментального фактора условий принадлежности к группе сходило на нет, а влияние фактора категоризации увеличивалось.

Влияние фактора категоризации сказалось также на результатах, полученных с помощью методик семантического дифференциала и оценки оснований целостности групп. Были выявлены значимые различия в оценке своей и чужой групп как для выборки в целом, так и для каждой из групп эксперимента. Сравнение оценок своей и чужой групп по выборке в целом показало, что своя группа воспринимается как более активная ($p=0,000$), целостная ($p=0,003$), доброжелательная ($p=0,063$) и структурированная ($p=0,064$). Анализ восприятия оснований целостности своей и чужой групп показал, что для своей группы более

существенным респонденты считают такое основание, как наличие общей деятельности, интересов ($p=0,068$).

На оценку целостности своей и чужой групп и оценку оснований целостности повлиял также фактор условий принадлежности к группе (экспериментальный фактор). Были получены значимые различия по ряду шкал между группами эксперимента. Например, при наличии возможности выбора группы респонденты оценивали свою группу как более независимую. При отсутствии свободы выбора своя группа представлялась респондентам скорее как обладающая взаимозависимостью. Если сопоставить группы свободного выбора и принадлежности к народу, то в первом случае респонденты оценивали свою группу как более активную и независимую. Соответственно, при оценке народа респонденты оценили свой народ как менее активный, но более взаимозависимый.

В рамках проверки второй гипотезы анализировались данные методик оценки стратегий идентичности, индивидуализма/коллективизма и платежных матриц.

В первую очередь был проведен анализ того, насколько данные об индивидуально-типологических особенностях респондентов можно рассматривать как независимые переменные, поскольку эти опросники предъявлялись после экспериментального влияния. Парное сравнение экспериментальных групп показало отсутствие различий для всех шкал, что позволило рассматривать данные об индивидуально-типологических особенностях как независимые переменные.

Регрессионный анализ по выборке в целом показал наличие влияния отдельных индивидуально-типологических особенностей на выраженность предубеждения (см. таблицу 1). В левой колонке таблицы представлены индивидуально-типологические особенности, в правой – различные стратегии методики «платежные матрицы», которые служили показателями выраженности предубеждения.

Таблица 1. Влияние индивидуально-типологических особенностей на выраженность предубеждения для выборки в целом.

Фактор	Зависимая переменная
Стремление к интеграции ----- Вертикальный индивидуализм	Предпочтение стратегии фаворитизма стратегии максимальной общегрупповой выгоды
Стремление к интеграции ----- Стремление к сепаратизму	Предпочтение стратегии максимизации различий между группами стратегии максимальной выгоды для своей группы
Выраженность этнической идентичности ----- Вертикальный индивидуализм	Предпочтение стратегии равенства стратегии фаворитизма

Дисперсионный анализ взаимодействия факторов условий принадлежности и индивидуально-типологических особенностей не показал значимых результатов, что связано, в первую очередь, со сложностью кластеризации значений фактора индивидуально-типологических особенностей.

Поэтому было проведено качественное сопоставление различий во влиянии индивидуально-типологических особенностей в зависимости от условий принадлежности к группе.

Было получено, что в группе свободного выбора и в группе отсутствия выбора влияние стратегий идентичности исчезает. А в группе принадлежности к народу стабильным оказывается влияние таких стратегий идентичности, как сепаратизм и интеграция. Учитывая высокую значимую отрицательную корреляцию между данными стратегиями ($r=-0,457$, $p<0,001$), можно говорить о влиянии стремления респондента проводить границу между этническими группами (что следует из вопросов, входящих в оценку данных стратегий).

Влияние индивидуализма/коллективизма также изменялось в зависимости от условий принадлежности к группе. В группе свободного выбора выявилось влияние вертикального коллективизма на стратегию предпочтения фаворитизма, а

также влияние вертикального индивидуализма и горизонтального коллективизма на стратегию максимизации различий.

В группе отсутствия выбора горизонтальный коллективизм влияет на стратегии предпочтения фаворитизма и равенства. То есть можно предположить, что в данной группе по сравнению с другими группами дополнительно повлияли различия респондентов по выраженности горизонтального коллективизма.

В группе принадлежности к народу вертикальный индивидуализм влияет на стратегии предпочтения фаворитизма и максимизации различий, а вертикальный коллективизм влияет на стратегию предпочтения равенства. Соответственно, с заполнением матриц при условии принадлежности к народу связаны шкалы «вертикального» типа, т.е. характер отношения к иерархии, власти.

Как для выборки в целом, так и для отдельных групп, наиболее устойчиво влияние вертикального индивидуализма, то есть качества связанного со степенью важности для респондента своего личного мнения, но в зависимости от мнения старших по статусу и вне зависимости от мнения группы и отдельных ее членов, равных или ниже его по статусу.

Таким образом, можно сделать вывод о частичном подтверждении второй гипотезы.

В заключении диссертации подводятся основные итоги работы, подчеркивается ее вклад в развитие социальной психологии, связанный, в частности, с выделением специфики этнического предубеждения и разработкой представления о функции этнического предубеждения, намечаются перспективы дальнейшего изучения проблемы.

Анализ полученных в работе результатов позволяет сделать следующие выводы.

ВЫВОДЫ

1. Соотношение понятий предубеждения и установки, показывает, что два феномена похожи в поведенческом проявлении, но отличаются по механизмам своего формирования и изменения. Если установка формируется и изменяется на основе процессов убеждения, а также наблюдения и подкрепления моделей поведения, то предубеждение формируется на основе категоризации, а изменяется через процессы рекатегоризации, декатегоризации и изменение принципов взаимодействия групп.

2. Устойчивость этнических предубеждений продуктивно рассматривать не просто как помеху в создании эффективных техник снижения предубежденности, а как указатель на наличие у этнических предубеждений позитивной функции. Анализ понятия предубеждения, а также эмпирических исследований показывает, что именно функция является основной причиной устойчивости этнических предубеждений.

3. Этническая группа, как группа принадлежности, обладает рядом особенностей. Границы этнической группы воспринимаются как закрытые для перехода, то есть этническая группа воспринимается как группа с низкой или «нулевой» мобильностью. Этот факт, наряду с признанием особой значимости этнической группы для человека, позволяет заключить, что необходимы механизмы, обеспечивающие «закрытость» границ этнической группы. В качестве одного из таких механизмов выступает этническое предубеждение, то есть, функция этнического предубеждения заключается в поддержании «закрытости» границ этнической группы.

4. Основным источником этнического предубеждения являются социальные факторы, тогда как диспозиционные (когнитивные, эмоциональные и мотивационно-личностные) факторы выступают как необходимые, но не объясняющие в полной мере формирование предубеждений. Однако социальные факторы не могут обуславливать возникновение предубеждений непосредственно,

поскольку не являются психологическими. Они обуславливают возникновение этнического предубеждения посредством психологических процессов, в том числе и через диспозиционные факторы.

5. Проведенное эмпирическое исследование подтвердило предположение о влиянии фактора степени свободы выбора группы на возникновение этнического предубеждения, что можно считать косвенным подтверждением предполагаемой функции этнического предубеждения. Помимо этого, исследование показало возможность изучения возникновения этнических предубеждений на виртуальных группах, что существенно расширяет возможности исследователей в проверке различных факторов возникновения этнических предубеждений.

6. Результаты эмпирического исследования внесли ряд корректив в первоначальные представления об источниках возникновения этнического предубеждения. Так, моделируя условия принадлежности к группе, не было учтено, что невозможно полностью разделить те условия принадлежности к группе, которые задавались в эксперименте, и влияние базового фактора категоризации на «мы» и «они».

7. Связь между условиями принадлежности к группе, индивидуально-типологическими особенностями человека и формированием предубеждения более сложная, нежели преимущественное влияние на формирование предубеждения одних факторов по сравнению с другими – скорее можно говорить о взаимодействии этих факторов. Важен полученный факт влияния на выраженность предубеждения таких индивидуально-типологических особенностей, как: выраженность индивидуализма или коллективизма и различных стратегий идентичности (предпочтение интеграции или сепаратизма между этническими группами, а также выраженность этнической идентичности индивида). Зафиксированная зависимость данного влияния от экспериментальных условий свидетельствует о том, что социальный фактор условий принадлежности взаимодействует с фактором индивидуально-типологических особенностей.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК МО и науки РФ:

1. *Котова М.В.* Этническое предубеждение и установка: соотношение понятий [текст] // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2008. – №8. – С. 79-80.

Другие статьи и тезисы докладов:

2. *Агадуллина Е.Р., Котова М.В.* Две традиции исследования категоризации в социальной психологии [текст] // Новые в психологии. Сборник статей молодых ученых факультета психологии Московского университета / Отв. ред. М.А. Степанова. М.: Факультет психологии МГУ им. М.В.Ломоносова. – 2006. – С. 7-15. (авторский вклад 50%).
3. *Котова М.В., Ромащук А.Н., Сенющенков С.П., Скворцов А.А.* Понятие «функция» в функциональной психологии конца XIX – начала XX веков [текст] // Материалы международной конференции по истории психологии «IV московские встречи». М. – 2006. – С. 89-95. (авторский вклад 25%).
4. *Котова М.В.* Амбивалентное отношение к группе этнического меньшинства // Практическая этнопсихология: актуальные проблемы и перспективы развития. Сборник тезисов научно-практической конференции. М. – 2007. – С. 21-22.
5. *Котова М.В.* Формирование и изменение предубеждения: современные теории и подходы [текст] // Социальная психология: актуальные проблемы

исследований. Сборник научных трудов / Под ред. Е.П. Белинской, Т.П. Емельяновой. М.: Фонд им. Л.С. Выготского. – 2007. – С. 74-96.

6. *Агадуллина Е.Р., Котова М.В.* Восприятие целостности социальных групп // Современная психология. От теории к практике. Материалы XV международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов – 2008». Секция «Психология» (Москва, 9-10 апреля 2008 г.). М.: МГУ. – 2008. – Ч.1. – С. 484-487. (авторский вклад 50%).